

* * *

Приехал Валентин Распутин.
Речь
не бросит с ходу, словно шубу с плеч.

Степенное упрямство мысли.
Брови
натянуты обидчивой струной.
И взгляд впопых, как стволик нарезной.
но не уклончив, а мерцает вровень
с отеческою болью и виной.

Уйдёт в себя и долго безотчётно
тьнь думная светает на челе
той самой русской волюшкой вольготной,
мучительной, духовно-неотлётной
любовью сына к матери-земле.

Общаться наспех не стремись — не будет.
Не пустит мысль на ветер и разор.
Присмотрится, приметит, облюбует,
теплей оденет да прочней обует —
гуляй всю ночь просторный разговор!

Соизмеримый с тем большим и малым,
что острой болью плещется в груди,
штормит и стонет, и грозит Байкалом,
эпохой взлётов, горестных провалов,
серьёзной тайной гнева и любви.